

УДК 300.399

Политические взгляды Платона в структуре современной доктрины государственного устройства

Хабибуллин Б.Т.

Выпускник отделения политологии философского факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена анализу роли политических взглядов Платона в становлении современной доктрины государственного устройства, в ее концептуальных основаниях. Автор берет за отправную точку изысканий онтологические воззрения философа и выстраивает мост преемственности между взглядами на фундаментальные основы бытия, представлениями о наилучшем социальном устройстве и парадигмой государственного устройства, характерной для современного этапа развития гуманитарной науки.

Ключевые слова: Платон, «государство», государственное устройство, политическая философия, идеализм.

По вопросам культурной преемственности в рамках последней из когда-либо существовавших на земле цивилизаций неоднократно излагали аналогичные точки зрения исследователи, представляющие разные школы и разные поколения. Большинство из них сходятся во мнении о краеугольном значении античной традиции, а именно о значении античной Греции как колыбели современной западной цивилизации. Античная Греция стала очагом распространения культуры невиданного уровня и масштабов, ее архитектура и литература до сих пор изучаются на всех классических гуманитарных факультетах, ее политические традиции и теории до сих пор лежат в основе мирового идеологического дискурса. Греческая наука стала базисом всей современной науки, мировая наука и техника до сих пор «говорят» на греческом языке, оперируют греческими терминами и понятиями. Греческая философия лежит в основе всей западной метафизики, то есть в основе всего западного мышления, все предельные понятия, в которых мы привыкли мыслить, были придуманы именно греками. Эта философия была унаследована сначала римлянами, затем инкорпорируется в христианство. В эпоху Возрождения и в Новое время греческая философия была переоткрыта еще раз, лишившись христианской специфики, стала основой для великой экспансии Запада по

всему миру. Состоявшимся и трудно оспоримым фактом сегодня является то, что мир глобализован и вестернизирован, что дает повод возводить вопросы изучения и переосмысления греческого наследия в ранг значимых задач гуманитарной науки. Конечно только в том случае, если гуманитарная наука ставит перед собой цели по созданию нового, оригинального, так называемого «иногo начала».

К тому же, если верить аргументам и прогнозам другой плеяды исследователей, наша современная западная цивилизация стоит на пороге больших социальных перемен, что иногда называют преодолением фазового барьера, системным кризисом мировой цивилизации, сменой общественно-экономической формации. Излишними здесь будут изъяснения на тему взаимосвязи социальных и культурных перемен в различных вариантах причинно-следственных комбинаций. Осмелимся предположить, что в культурном, в метафизическом плане человечество не способно начать новую историю, внимательно не переосмыслив историю греческую. Не сделав этого, мы оставляем себе меньше шансов выбраться из западного проекта, как бы критически мы к нему не относились.

В данной работе автором будет исследована небольшая часть греческого наследия, представленная вкладом одного из величайших мыслителей антич-

ной эпохи – Платона. Также будет предпринята попытка проследить взаимосвязь, преемственность идей Платона и установить, какие элементы его политико-философской концепции легли в основу современной политической теории и могут считаться актуальными по сей день.

Актуальность проведенного исследования продиктована постоянной потребностью науки к самообновлению, поиску альтернативных истин, новых открытий. Науки гуманитарной сферы всегда выполняли особую функцию: предпринимали попытки, представляя насущно необходимые версии, объяснения окружающей каждого человека социальной действительности. И эта действительность никогда не была и вряд ли когда-нибудь будет статичной, она обречена на пребывание в постоянной динамике трансформаций, обусловленных стремлениями индивидов и их объединений. Обновляющаяся социальная реальность всегда получает свое отражение в сфере гуманитарных наук, изменения в обществе и реакция исследователей всегда шли бок о бок и были связаны неразрывно. Как говорилось ранее, многие современные ученые прочат нашему миру кардинально иное будущее в самые короткие сроки. В целях ориентации в надвигающихся социальных процессах обществу необходимы иные социальные теории и концепции, построение которых вряд ли возможно без серьезного усвоения и переосмысления фундаментальных основ социальных теорий современности.

Целью публикации является определение роли политических взглядов Платона и попытка объективизации их в качестве элементов общепризнанной и общеиспользуемой доктрины о государственном устройстве.

Платон был первым, кто подметил, что предшествующие ему мыслители могут быть поделены на две категории: «Одни все совлекают с неба и из области невидимого на землю... утверждают, будто существует только то, что допускает прикосновение и осязание, и признают тела и бытие за одно и то же» [1, Софист 246 АВ], другие же настаивают, что «истинное бытие – это некие умопостигаемые и бестелесные идеи» [1, Софист 246 АВ]. Позднее эти две категории получили названия материализма и идеализма. Платон становится на сторону вторых философов, считая, что «то, что существует по природе, и сама природа... возникло позднее из искусства и разума и им подвластно» и что «первоначало есть душа, а не огонь и не воздух, ибо душа первична», если что и «существует от природы», так это душа, тело же вторично по отношению к душе.

Нереальному и кажущемуся чувственному миру Платон противопоставляет «подлинное бытие». Это некая «бесцветная, бесформенная, неосязаемая сущность» [1, Федр 247 С]. Подлинное бытие вечно и неизменно. Оно всегда есть и никогда не порождается. Платон принципиально противопоставляет су-

щее, бытие и изменение, становление. Его идеализм глубоко метафизичен.

Бытие Платона есть некое духовное множество, органическими элементами которого являются идеи. Платоновская идея – объективированное понятие, которое существует само по себе. То есть идея – не просто прекрасное качество вещей, а «прекрасное само по себе». Как бытие, каждая идея вечно и неизменна. Идея всегда равна себе, она есть вечное, то есть «не знающее ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскудения». Число идей велико, но не бесконечно. В принципе, идей должно быть столько же, сколько множеств существенно-сходных вещей, явлений, процессов, состояний, качеств, количеств, отношений.

Идеализм Платона – этический. Он противопоставит обыденному миру не только как абстрактное – конкретному, сущность – явлению, оригинал – копии, но как и благое – злему. Поэтому идеей всех идей, высшей идеей у Платона выступает идея блага как такового – источник истины, соразмерности, гармонии и красоты, удовлетворяющая всем требованиям высочайшей добродетели.

Все вещи – дети, идеи и материи. Мир вещей – второй промежуточный, вид сущего. О мире вещей Платон говорит так: «Соименный и подобный ему второй вид есть вид чувствопостигаемый, рожденный, всегда подвижный, являющийся в каком-либо месте и опять оттуда исчезающий» [1, Тимей 52 А]. Мир вещей – мир возникновения, бывания, постоянного генезиса и постоянной гибели, это то, что всегда происходит, но никогда не существует. В природе все изменчиво, переходящее, непрочно, смертно, несовершенно. Там все возникает на время, а погибает навечно.

Что касается взаимоотношений идей и вещей, то мы находим у Платона три варианта взаимоотношения вещей и идей: подражание, причастность и присутствие. Подражание – стремление вещей к идеям, эрос как тоска по идеальному, любовь к нему. С другой стороны, одновременно вещи причастны к идее. Присутствие же означает, что вещи в чувственном мире становятся сходными со своими идеями, когда идеи приходят к ним, начинают в них присутствовать. Так или иначе, вещи – тени идей, их эхо, их отображения. Идеи же – образец и прообраз вещей.

Здесь мы достигли точки, остановившись на которой и, оглядываясь на ранее изложенное, мы можем характеризовать принципиальную основу философии Платона. Учение Платона есть идеализм, так как, согласно Платону, реально существует не чувственное явление предмета, но лишь его умопостигаемая, бестелесная, не воспринимаемая чувствами сущность.

О влиянии изложенного выше учения об идеях на всю последующую философию и судьбы цивилизаций можно говорить достаточно много. Говоря

коротко, разделение мира вещей и мира идей, кажущееся нам сегодня чем-то вполне обыденным, в той степени, в которой было разработано Платоном, претендовало на серьезное новаторство, коим, по сути дела, и являлось. Методика «помыслить, а затем реализовать» легла в основу мышления всей европейской цивилизации. Одними из первых возможных областей для практической реализации такого типа мышления были, конечно же, военные действия. Полководцы планировали военные операции, используя именно этот метод, приводя свои армии к победам сначала в уме, а затем на поле боя. Тот, кто не мыслил свое войско побеждающим на идеальном уровне, не мог победить и в мире вещей. От мелкого к более крупному: стоит приглядеться, и мы заметим, что современная цивилизация в философском аспекте одной из важнейших своих характеристик имеет тот самый тип мышления, при котором все изначально строится в уме, только потом получая свой вещный эквивалент. Вся материальная культура может быть уничтожена, разрушена, сожжена дотла, но оставшиеся хотя бы у одного представителя погибшей цивилизации идеи позволяют социуму воспроизводиться, культуре восстановиться сызнова. В тех обстоятельствах, где другие цивилизации встречали свою гибель, европейская – возрождается благодаря подобному типу мышления: вещи – эквивалент идей, вторичный продукт.

Мы же рассмотрим данный тип мышления как имеющий принципиально важное значение для нашего дискурса. Из учения об идеях как метафизической базы платоновской картины мира напрямую вытекает его учение о государстве. Платон утверждает, что максимально возможное воплощение мира идей в земной общественно-политической жизни должно быть осуществлено в «идеальном государстве». Платон умозрительно конструирует идеальный справедливый политический порядок, исходя из тех соответствий, которые, по его представлениям, существуют между космосом в целом, государством и отдельной человеческой душой. В истории политических учений утопия Платона – одна из знаменитейших. Она, как всякая утопия, одновременно представляет и отражение ряда реальных черт современных Платону государств, например, Египта, и критику ряда недостатков греческих полисов, и рекомендуемый взамен отвергнутых, идеальный тип общежития.

Платон, убежденный в существовании царства идей, идеальных эталонов земных вещей, возможности их воплощения в мире чувственно осязаемых явлений, использует эту парадигму и говорит о существовании в мире идей прототипа идеального социального порядка, идеального, то есть совершенного, то есть благого и справедливого, варианта человеческого общежития. Тем самым афинский мыслитель закладывает начала утопического мышления, метода построения идеальных умозритель-

ных концептов. И немаловажной здесь является установка на перспективу реализации этого концепта в осязаемой действительности.

Попробуем хронологически переместиться ближе к точке зрения Платона и заглянуть вперед, чтобы увидеть, какие масштабы и какое влияние на политико-философские учения оказал принцип деления мира идей и мира вещей и вытекающая из этого методика построения идеальных концепций.

Наиболее очевидными примерами в этой связи предстают учение Августина Блаженного о Граде Божьем и Граде Земном, учения ранних представителей утопического социализма о Городе-Солнце и острове Утопия, учения поздних социалистов утопистов, проекты антиутопий. Неочевидными можно назвать все остальные учения о государственном устройстве, потому как ни один серьезный политический философ не обходил в своих учениях вопрос о наиболее совершенном государственном устройстве, а делал он это, следуя описанной выше методике, то есть путем умозрительного конструирования некоей идеальной модели.

Возвращаясь в хронологическую область наших дней, давайте взглянем на современную доктрину государственного устройства не в узком смысле, как административной организации территории по типу унитарному или федеративному, а в широком смысле, что самим древним философом определялось как организация «совместного поселения».

Если предпринять попытку суммирования всех категорий, охватываемых логическим объемом формулировки «организация совместного поселения», то есть категорий административного устройства, форм правления, политического режима и т.д., применяя их к одному государству, в современном понимании этого слова, мы получим некую обобщающую категорию, которая будет отождествляться с понятием государственного устройства.

Давайте же теперь попытаемся ответить на вопрос, можно ли назвать эту категорию некогда выстроенной путем умозрительных процедур как идеальную концепцию, совершенный вариант государственного устройства, то есть именно платоновским методом, базирующимся на разделении мира идей и мира вещей. В качестве доказательства данного положения можно привести следующее наблюдение: в современном мире с трудом удастся найти государства, которые полностью соответствовали бы существующим в литературе, в умах человеческих, в идеях концепциями государственного устройства. Ни одно современное государство не может считаться сущностно идентичным имеющейся, скажем, концепции демократического государственного устройства во всей полноте ее критериев и характеристик. Однако, если рассуждать лояльнее и допускать большую долю погрешностей, что позволяет признать существование таких государств, то

мы обнаружим, что их доля в общем количестве государств, в которых наличествуют устройства иного типа, ничтожна мала. То есть, мы знаем и отчетливо себе представляем, каково есть демократическое устройство государства, но знание это не обусловлено наличием эмпирических данных, чувственного опыта познания таких государств, но синтезировано умозрительным путем, потому как наличествует, не имея материального эквивалента. Мы также можем утверждать, что те государства, которые с большой долей погрешности сегодня можно признать соответствующими этим концепциям государственного устройства во всей полноте их критериев, не могли эмпирически предшествовать своей идеальной модели, о чем свидетельствуют хронологически адекватные исторические данные.

Таким образом, можно заключить, что современная доктрина государственного устройства в качестве методологической базы имеет платоновское философское ноу-хау, состоящее в методе построения идеальных концепций государственного устройства, которое, в свою очередь, базируется на представлении о некоем мире идей, где обитают истинные благие сущности, отражением которых являются все чувственно доступные явления нашей действительности.

Однако мы пойдем дальше, чтобы развить еще одно предположение. Стоит повториться, что платоновский идеализм есть идеализм не только объективный, но и этический. В мире идей обитают только благие, справедливые и прекрасные идеи. Таким образом, мир идей противостоит миру вещей еще и как благое – злему, потому как осязаемая действительность есть неправильная и искаженная идеальная реальность. Очевидно, что и обитающая в мире идей концепция государственного устройства – это благая и справедливая, то есть единственно верная вариация общественного порядка. А, соответственно, любые другие модели, имеющие хотя бы малейшие расхождения, – уже искаженные, неправильные воплощения ее в мире вещей.

Таким образом, Платоном был заложен еще один элемент методологического фундамента современной доктрины государственного устройства, а именно принцип ценностного отношения.

Действительно, и это тоже кажется нам чем-то обыденным, в современной доктрине государственного устройства при всем ее скромном изобилии отдается предпочтение одному единственному типу государственного устройства, который принято считать правильным, справедливым, разумным, единственно пригодным и желаемым для практической реализации. Все остальные типы государственного устройства рассматриваются с позиций их несовершенства, по сравнению с общепринятой правильной моделью, в некоей реставрированной антитезе зла и добра, вреда и блага.

Достаточно обратить внимание на то, как сегодня происходит своеобразный политический ликбез на научном, практическом и всевозможных других уровнях, когда лидеры государств, признаваемых демократическими, то есть благими и правильными, с позиции носителей истины поучают, просвещают и наставляют на верный путь своих коллег на международной арене.

Изучив немалое количество литературы, имеющее отношение как непосредственно к дискурсу, так и посвященное иным аспектам творчества древнегреческого мыслителя Платона, мы обнаружили, что труды афинского философа, возраст которых превышает две тысячи лет, с самого момента своего создания и по сей день не оставляют равнодушными мыслителей разных взглядов и разных поколений. Философы порой просто не могут обойти стороной, взять иной отправной пункт в системе своих умозрительных координат, кроме как революционное учение выдающегося грека. Мыслители осознанно или подсознательно, так или иначе, располагают себя по отношению к идеям Платона. Можно сказать, что политическая философия после Платона в основной своей массе выглядит своеобразным комментарием к идеям основателя нового типа мышления.

В процессе рассуждений автор приходит к выводу, что платоновское учение об идеях, согласно которому истинный мир находится в недоступном чувственному познанию состоянии в формате благих идей, образов различных предметов, явлений и понятий, которые, попадая в мир вещей, мир постигаемый эмпирически, искажаются и предстают в ложном облики, легло в основу современной доктрины государственного устройства как метод построения утопий, то есть умозрительного построения идеальных моделей государственного устройства, которые впоследствии становятся приоритетными проектами государственного строительства. Гармонично продолжая свою теорию о благой и справедливой сущности идеального государства, Платон обсуждает вопросы искажения этой модели в мире вещей. Он считает, что идеальное государство может претерпеть процесс вырождения по описанному им же сценарию. Тем самым, он закладывает в методологический фундамент современной доктрины еще одну деталь – принцип возведения одного из типов государственного устройства в ранг единственно предпочтительного, степенью и формами отклонения от которого будут определяться все остальные типы.

Изучая материалы по теме исследования, автор, как ему кажется, сумел мысленно сконструировать образ феномена древнегреческого мыслителя Платона в исчерпывающей полноте его философских и политических взглядов, рожденных в контексте уникальных исторических условий, а также восстановить общецивилизационный мост прием-

ственности между античной наукой, в лице одного из величайших ее представителей, и отраслью современного гуманитарного знания, мысля их в нерушимой взаимосвязи единого процесса генезиса. Изучение посвященной трудам Платона литературы зарубежных и отечественных авторов, представляющих разные традиции, освещающих различные аспекты многогранного феномена, подтолкнуло автора к осознанию степени важности и влияния платоновского наследия на разнообразные области развивавшейся впоследствии гуманитарной мысли, пониманию и признанию их бессрочной актуальности для всех поколений его потомков. Анализируя концепцию «идеального государства», автор не мог не узнать в ней прообразы вполне привычных для современников, крепко вошедших в обиход гуманитарной науки, приемов рассуждения, категорий и даже терминов.

Полученные в ходе исследования результаты, на наш взгляд, имеют немаловажное значение в контексте освоения философского наследия современной науки с целью глубокого понимания и переосмысления, без которого маловозможным представляется прогрессирующее движение вперед гуманитарной мысли.

Литература:

1. Платон. Сочинения в трех томах. Перевод с древнегреч. / Под ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1968-1972. – 2163 с.
2. Матвейчев О.А. Повелительное наклонение истории – М.: Эксмо, 2010. – 464 с.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
4. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории: сборник. – М.: ИГ «Прогресс», 2011. – 592 с.
5. Асмус В.Ф. Платон. – М.: Мысль, 1975. – 224 с.
6. Лосев А.Ф. Жизнь и творческий путь Платона. – М.: Мысль, 1988. – 860 с.
7. Чанышев А.Н. Беседа Платона с Аристотелем при участии... // Человек. 1990. – № 4. – С. 39-48.

Political Views of Plato in the System of Modern Doctrine of State Structure

B.T. Khabibullin
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with the role of political views of Plato in development of modern doctrine of state structure and its conceptual grounds. Having chosen the ontological views of the philosopher as the starting point, the author observes connection between views upon fundamentals of existence and ideal social structure and modern paradigm of state structure.

Key words: Plato, state, state structure, political philosophy, idealism.

